

Фэн Хао стоял спиной к камере, закрывая ей от зрителей свои действия, но от этого происходящее становилось лишь еще более захватывающим для аудитории.

- Открой рот, - коротко приказал Фэн Хао.

На лице Лин Лана отразилось нежелание, но он сейчас был не в том положении, чтобы отказать этому парню.

Тем, кто сзади наблюдал за происходящим, показалось, что в тот самый момент, когда Фэн Хао собирался войти, Лин Ян решил пойти на попятную, однако Фэн Хао уже это предвидел.

- Только посмей меня укусить, - неожиданно произнес Фэн Хао, отчего Лин Лан вздрогнул и замер на месте, догадавшись, что его намерения были раскрыты, - и я вышвырну тебя отсюда.

- Если я смог спасти тебя от рук всех этих людей, то так же легко смогу отправить обратно, вот только они не станут обращаться с тобой так же любезно, как это делаю я.

- Ты что, не хочешь сбежать отсюда? - Лин Лан откинулся назад, повернувшись в сторону камеры.

- Похоже, ты до сих пор не осознаешь своего положения, - Фэн Хао наклонился, схватив его за подбородок. - Ты действительно думаешь, что своими силами сможешь устроить побег? Я даже не могу гарантировать, что ты переживешь этот день. Хватит одного моего слова, чтобы эта стая голодных волков затрахала тебя до смерти.

Лин Лану нечего было ему возразить, ему оставалось только сверлить этого парня наполненным неприязнью взглядом.

- У тебя два варианта. Первый: ты можешь трахнуть со мной, а затем вытащить меня отсюда, - он ослабил хватку. - И второй: ты можешь просто остаться здесь, чтобы я мог трахать тебя до конца твоих дней.

Фэн Хао выпрямился, снисходительно посмотрев на стоявшего на коленях Лин Лана. Сложно было не поддаться его притягательному голосу:

- А теперь отсоси у меня, и сделай это как следует.

- Кто написал этот сценарий? - шепотом спросила ассистента у менеджера.

- Я слышал, что это сценарист по фамилии И, но он не посмел написать свое имя.

Эта сцена вызвала у ассистенты одновременно головную боль и боль в сердце:

- Сцена слишком непристойная, мне тяжело на это смотреть.

- В прошлом Лин Лан никогда не брался за подобные фильмы, какой-то слишком крутой поворот, - добавила она.

На самом деле менеджер испытывал не меньшее недоумение. Мистер Мо никогда прежде не позволял Лин Лану играть подобные роли, а теперь сам отправил кого-то, чтобы доставить ему этот сценарий. Его действия поистине были слишком непредсказуемы.

Что же касается этого Фэн Хао... С беспокойством наблюдая за происходящим наверху, менеджер вспомнил представшую перед ним этим утром сцену и невольно нахмурился.

В следующей сцене Лин Лан оказался прижат Фэн Хао к кровати, стоявшей в их камере, эти двое уже были недалеко от того, чтобы полностью обнажиться. Лин Лан по-прежнему не желал этого делать и хотел было бороться, но действия Фэн Хао быстро показали ему, что сопротивление бесполезно.

Он впервые показывал свое тело на камеру и даже находился к другому человеку так близко. Единственное, что мог сейчас чувствовать Лин Лан, это каждый дюйм его кожи, нагревавшейся от соприкосновения с горячим телом Фэн Хао, и только боль, исходящая от нижней части его тела, позволяла ему сохранять разум незамутненным. Но с каждым новым движением тяжелое дыхание Фэн Хао уносило прочь все его мысли.

Фэн Хао приложил довольно много силы, стараясь удержать его за запястья, а воспоминания о нежных и плавных движениях кончиков его пальцев до сих пор не давала ему покоя. Признание, произнесенное прошлой ночью, плавало в разуме Лин Лана, словно ожившее клеймо, повторяясь в бесконечном цикле.

В этом трансе бесформенная рука заскользила по его альтер эго, ритмично стимулируя эрогенные зоны. Все тело Лин Лана было охвачено племенем страсти, но его пламя было заключено в ледяную тюрьму и не имело возможности вырваться на свободу. Словно все его существо сковало невидимыми цепями, из-за которых он не мог даже пошевелиться, и каждая клеточка его тела, каждый волосок и каждый орган кричали, требуя освобождения.

Когда Фэн Хао достиг пика своего возбуждения, он сгреб волосы Лин Лана одной рукой и поднял его голову, демонстрируя на камеру его лицо. С трудом дыша, лицо Лин Лана совсем покраснелось, казалось, будто он почти прокусил кожу у себя на губах. В непрерывном движении, он не сдержался и застонал под ударами и трением находившегося позади него человека. Наблюдавшие за этим явно понимали, что эти двое просто играют, но кровь зрителей все равно закипала, а многие молодые сотрудники в смущении отворачивались.

Настолько эротичную сцену несомненно вырежут в национальном релизе, но она будет

незаменима, как только фильм выйдет в зарубежный прокат. Даже если основной сюжетной линией был побег из тюрьмы, им было бы стыдно даже принять деньги инвесторов, если бы фильмы этого года не напичкали хотя бы несколькими эротическими сценами.

Даже в зарубежном релизе эта постельная сцена заняла бы от силы одну-две минуты экранного времени, но чтобы предоставить больше материала для редактирования, им нужно было отснять куда больше кадров. Когда режиссер, наконец, объявил, что с этой сценой они закончили, Лин Лан уже не чувствовал ни рук, ни ног, они обессилели, как будто он только что участвовал в ожесточенном сражении.

Члены съемочной группы начали подтягиваться к ним, чтобы помочь им сменить образы. Фэн Хао, не обращая внимания на окружающих, легонько погладил руку Лин Лана. Из-за требований сцены он использовал слишком большую силу, и теперь на ней неизбежно должно было остаться несколько синяков.

- Болит? - жалобно спросил Фэн Хао.

- Разве ты не этого добивался?

- Я хочу сделать тебе больно, потому что тебе это нравится, но это не означает, что при этом моему сердцу не будет больно.

Фэн Хао нежно провел рукой по синякам Лин Лана. Лин Лан же вспоминал о факультативе по написанию сценариев, который он посещал в университете. Как учитель рассказывал ему, каким образом можно произвести наиболее сильное впечатление на аудиторию: "Ты должен их ударить, а потом предложить кусочек конфеты, тогда аудитории будет казаться, что конфеты гораздо слаще на вкус".

Теперь, вспомнив об этом, он подумал, что Фэн Хао, вполне возможно, тоже посещал этот курс и даже с таким мастерством использовал этот урок.

Ассистентка принесла несколько полотенец. Чтобы сделать сцену эффектней, на них обоих распылили воду, имитируя пот, и прозрачные, кристально чистые капли лежали на их коже, отчего в ярком свете прожекторов они выглядели до невозможности сексуально.

Увидев, что Фэн Хао взял полотенца, Лин Лан протянул руку, желая взять одно из них.

- Я сам.

Фэн Хао ему отказал:

- Обычно после ванны хозяин сам заботится о своей любимой собаке.

Лин Лан лишился дара речи, но поскольку ключ до сих пор находился в руках Фэн Хао, у него не было права высказывать свое мнение, что бы с ним ни сделал Фэн Хао.

А тем временем зарубежный режиссер снова о чем-то заговорил со своим ассистентом, только дождавшись, пока они закончат разговор, ассистент местного режиссера набрался смелости спросить у него:

- Эм, режиссер, вы говорите по-китайски?

- Да?

- Режиссер, позвольте спросить, мы действительно можем сделать эту сцену такой фееричной? Если что-то пойдет не так, то на телевидении все могут вырезать. Мы, азиаты, уделяем большое внимание сдержанной форме красоты, понимаете? Скрытая красота!

- Эй, не будь дураком, в нашей стране люди станут смотреть фильм, только если в нем будет такая сцена! По-моему, ваши азиатские актеры слишком консервативны, когда наши, западные, актеры играют в подобных фильмах, на них никогда не бывает нижнего белья! Если тебе интересно, то можешь заглянуть сегодня вечером ко мне в номер, можем провести культурный обмен?

- Это... а вы носите нижнее белье во время культурного обмена?

- Конечно же, нет!

Это были короткие сцены, но даже после целого дня работы они не смогли закончить все съемки. Чем больше в кадре было актеров массовки, тем выше была вероятность негодного дубля: у какого-нибудь человека в дальнем углу окажется неправильное выражение на лице, и режиссер заброкует всю съемку. В одной только сцене, где Лин Лан срывал с себя одежду, ему пришлось сменить семь или восемь, а может, и больше, комплектов одежды из-за негодных дублей.

По окончании этого напряженного дня, наконец, наступило время для ужина. Лин Лан нахмурился, едва взглянув на еду, которую ему передали, а его глупая маленькая ассистентка прямо воскликнула:

- Снова рыба? Мы уже три дня питаемся одной рыбой, я хочу овощей!

- Потерпи немного, - сказал ей менеджер, жадно копаясь в своей коробке с едой. - Овощи на этом острове стоят дороже, чем мясо у нас. И вообще, разве не здорово поесть рыбы? Не говоря уже о том, что сегодня рыба не такая же как вчера. И, кстати, разве маринованные огурцы не овощи?

Ассистентка недовольно надула губки и ткнула пальцем в рыбу в своей коробке с ужином.

- Но я же не кошка.

Несмотря на то что Лин Лан не жаловался, он откусил только два кусочка, прежде чем отодвинуть свою еду. Сидевший рядом с ним Фэн Хао видел каждое его действие.

Поужинав, они поспешно приступили к съемкам ночных сцен. Чтобы прикрыть Лин Лана, Фэн Хао специально создавал неприятности надзирателю, отвлекая его, и даже устроил в тюрьме беспорядки.

Хотя это была одна и та же сцена, каждый из них должен был сниматься по отдельности, после чего, во время редактирования, эти кадры должны были обрезать и объединить в одну сцену. Сегодня вечером, в основном, должны были снимать сцены Фэн Хао, поэтому Лин Лан большую часть времени стоял за пределами съемочной площадки, наблюдая за тем, как он работает.

Во время съемок Фэн Хао был то спокойным и властным, то холодным и безжалостным, а порой он даже напускал на себя грубый вид хулигана. Запертые здесь заключенные были само зло во плоти и не заслуживали прощения, все они были приговорены к пожизненному заключению, но ему в одиночку удавалось контролировать всю территорию блока С. Королевская манера поведения Фэн Хао сделала Лин Лана неспособным оторвать от него взгляд, его глаза следили за каждым движением этого парня.

- Я втянул тебя? - к нему с улыбкой направлялся Фэн Хао.

Поразившись, Лин Лан понял, что, наблюдая за игрой Фэн Хао, полностью растворился в ней и даже не заметил, когда режиссер объявил об окончании съемок. Он поспешно опустил взгляд.

- Хорошо, что дубль оказался успешным, и теперь мы можем уйти пораньше, - словно ненароком бросил Фэн Хао, намеренно говоря в подобной манере. - Я заставил тебя ждать. Старший, идем.

- Кто сказал, что я ждал тебя?

Фэн Хао не смог удержаться от смеха:

- А еще ты очень милый, когда ведешь себя так надменно.

Лин Лан снова пришел в комнату Фэн Хао, и все прошло так же, как накануне. Фэн Хао надел на него ошейник, прежде чем снять замок, и теперь с закатанными рукавами мыл его в ванной.

Лин Лан закрыл глаза, чувствуя, как вода стекает с его макушки. Ему внезапно вспомнилась

метафора Фэн Хао о любимой собаке, которую тот упомянул этим днем.

Подождав, пока Фэн Хао выключит воду, Лин Лан спросил:

- Стоит ли мне сейчас отряхнуть свой мех, чтобы доставить тебе удовольствие?

Фэн Хао, забавляясь, ответил:

- Если хочешь, я бы не возражал.

Он принялся очень нежно наносить гель для душа на тело мужчины, пока, наконец, не добрался до места, которое целый день провело взаперти.

- Такая несчастная маленькая штучка. Должно быть, ей пришлось нелегко, целый день сдерживая себя, - под его лаской малыш очень быстро воспрянул духом.

- Не знал, что хозяин должен помогать своей собаке справляться с ее биологическими потребностями, - с сарказмом заметил Лин Лан.

- Это верно, - Фэн Хао остановился и снова включил душ, чтобы смыть пузырьки с его тела. - Обычно они сами трутся о ногу своего хозяина.

Взяв полотенце, он насухо вытер Лин Лана, затем развернулся, присел на край ванны и легонько постучал ботинком по полу.

- Иди сюда.

На какой-то миг Лин Лан лишился дара речи, он просто неподвижно стоял и смотрел на Фэн Хао, пока тот так же молча смотрел на него.

Спустя какое-то время к Лин Лану вернулся голос:

- Ты это серьезно?

- А ты думаешь, я пошутил?

Лин Лан продолжил пристально смотреть на него. Украшавшая лицо Фэн Хао улыбка была безупречной, но она никак не вязалась со словами, что он произнес.

Однако Лин Лана смутили вовсе не слова Фэн Хао, а реакция собственного тела, услышавшего

его команду.

И Фэн Хао явно тоже ее заметил.

- Ты и так заставил его страдать целый день, собираешься и дальше игнорировать его потребности?

Протянув руку, он ловким движением сжал ее прямо перед лицом Лин Лана:

- Старший, когда ты уже снимешь передо мной эту маску?

Под пристальным взглядом Фэн Хао Лин Лан медленно опустился перед ним на колени и нетерпеливо потерся своим наполненным желанием местом, которое было уже на пределе, о тело мужчины, тем самым выражая ему свое повиновение.

Когда он уже почти достиг пика, Фэн Хао насильно поднял его подбородок:

- Запомни мое лицо, запомни удовольствие, которое я тебе доставляю, и...

Лин Лан затуманенным взглядом изо всех сил старался разглядеть очертания его губ.

- ...всегда помни, что я твой хозяин.

Лин Лан постепенно начал успокаиваться, он никогда не предполагал, что, повинуясь соблазну, может совершить нечто настолько постыдное.

Но выражение лица Фэн Хао осталось таким же, как прежде, как будто его поведение было характерно для любого питомца.

Стоявший на полу на коленях Лин Лан вдруг рассмелся:

- В прошлом я всегда считал себя извращенцем, никогда б не подумал, что ты еще больший извращенец, чем я.

- Разве это не прекрасно? - Фэн Хао погладил его по голове. - Извращенец должен быть вместе с извращенцем, вот почему мы родились, чтобы стать парой.

<http://bllate.org/book/14515/1285490>